

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО

И.А. Козиков

В.И. ВЕРНАДСКИЙ – СОЗДАТЕЛЬ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ

Статья посвящена социально-политическим аспектам учения В.И. Вернадского о ноосфере.

Ключевые слова: научное мировоззрение, ноосфера, учение о ноосфере, социальные аспекты ноосферы.

Анализ процесса формирования представлений В.И. Вернадского о ноосфере в её социальном аспекте позволяет сделать вывод о том, что побудительным моментом к рассмотрению этого аспекта была неудовлетворенность существующими общественными формами бытия человечества. Принимая идеалы социализма, он разочаровался в конкретной их реализации. Проводимые в стране в 1937–1938 годах повальные репрессии, в том числе и научных кадров, его отталкивали от существующего социализма, о чем он заявлял В.М. Молотову. Именно в это время он и стал активно заниматься ноосферой и поисками новых форм социальной организации человечества, разработкой его ноосферной формы как альтернативной капитализму и реальному социализму.

Раскрывая роль науки как решающего фактора становления ноосферы в этом процессе, Вернадский рассматривал эту роль и как фактор влияния на социальные изменения. «В многотысячелетней исторической трагедии, — писал В.И. Вернадский, — для масс населения полной крови, страданий, преступлений, нищеты, тяжёлых условий жизни, которые мы называем всемирной историей, многократно возникал вопрос о лучшем устройстве жизни и о способах, которыми можно этого достигнуть. Человек не мирился с условиями своей жизни.

В истории человечества мы видим многочисленные (а сколько их исчезло бесследно!) искания — философские, религиозные, художественные и научные. Тысячелетия во всех уголках, где существует человеческое общество, они создавались и создаются»¹.

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М., 1977. С. 27.

Анализируя развитие социальной научной мысли, её искания, Вернадский был неудовлетворен исследованиями проблем исторического прогресса человечества, его социальной эволюции, проблем ноосферизации, переживаемого «исторического момента — превращения биосферы в ноосферу». Его не устраивали утопические проекты и идеалы тем, что они были поверхностны, хотя он отмечал, что утопический социализм и коммунизм придавали большое значение науке в развитии общества. Признавая идеалы научного социализма, он отвергал революционные пути достижения этих идеалов, разрушительную суть революций, классовый подход к путям развития общества и практику социализма в их реализации. Например, в работе «Автотрофность человечества» (1940) Вернадский подвергал критике социалистическую мысль за недооценку науки в развитии общества: «Проблема, которая стоит в данный момент перед человечеством, перерастает социальную идеологию, выработанную социалистами и коммунистами всех школ, которые все упустили оживляющее значение науки, её социальное значение². В дневнике 16 июня 1941 года он пишет: «В конце концов, великие идеи, “выросшие” в науке, искажаются. Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса; он ясно видел, что мысль человека создаёт производительную силу. Ещё больше и глубже это проявляется в ноосфере, но для этого необходимое условие — свобода мысли»³.

В.И. Вернадский отвергал и либеральные проекты. Он был разочарован в демократии, основанной на индивидуалистских принципах, в определенных условиях порождающей хаос, дезорганизованность в обществе и борьбу в нём, мечтал об иной демократии, подобной той, которую видел в самой науке. Он не признавал обоснования капитализма в либеральных концепциях. Не принимал и анархизма, к которому, как он говорил, одно время был близок, «не видя возможности их (анархических государственников. — И.К.) проявления в реальности»⁴. Во всех концепциях о развитии общественно-политического развития человечества он видел отставание от реальной жизни. «Я, — писал он в дневнике в 1918 году, — ярко и сильно чувствую условность и мелочность обычных построений общественного и политического убеждений и необходимость и в этой области той же искренности, глубины и беспощадности мысли, какую я всегда считал истиной в научной области, научном искании». В 1925 году он даёт более общую оценку разработке социальной мысли: «Пока прогресс науки XIX и XX веков до сих пор имел лишь слабое влияние на современную социальную мысль... В современной

² *Он же*. Открытия и судьбы. М., 1993. С. 480.

³ *Он же*. Из дневников 1941 года // Литературная газета. 1988. 16 марта. С. 13.

⁴ *Он же*. Открытия и судьбы... С. 246.

общественной и социальной конструкции человечество в большей степени управляется идеями, которые уже более не соответствуют реальности и выражают состояние ума и научного знания поколений, исчезнувших в прошлом»⁵. Особенно он был неудовлетворен развитием знаний в период формирования у него представлений о роли науки в осмыслении процессов становления ноосферы. Он отмечал, что научные исследования не соответствуют реальным процессам эволюции не только естественных условий, но и социальных условий эволюции человечества. «Исторический процесс — появление всемирной истории человечества — выявляется перед нами в одном, но основном своём следствии — как природное, огромного геологического значения явление. Это не учитывалось в истории научной мысли как неотделимый от неё основной её признак.

До сих пор история человечества и история его духовных проявлений изучается как самодовлеющее явление, свободное и закономерно проявляющееся на земной поверхности, в окружающей её среде, как нечто, ей чуждое. Социальные силы, в ней проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идёт история человечества... среда эта — биосфера... сам человек и в его индивидуальном, и в его социальном проявлении теснейшим образом закономерно, материально-энергетически связан с биосферой; эта связь никогда не прерывается, пока человек существует, и ничем существенным не отличается от других биосферных явлений...»⁶. Разрабатывая проблемы ноосферы, Вернадский отмечал: «До сих пор историки, вообще учёные гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочки, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от неё неотделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться»⁷. А между тем «история человечества, так же как жизнь каждой отдельной человеческой личности, не может быть оторвана и рассматриваема отдельно от среды»⁸. Он был неудовлетворен тем, что возникающие проблемы бытия человечества исследуются неглубоко, без учёта естественных основ эволюции социальной жизни, что в науке нет организованного поворота для глубокого исследования естественно-исторических проблем эволюции биосферы, её перехода в ноосферу. Он отмечал, что исследования этих проблем осуществляются стихийно. Они не стали предметом государственной политики, государственно организованными исследованиями. Нет

⁵ Он же. Открытия и судьбы... С. 167, 469.

⁶ Он же. Научная мысль как планетное явление. С. 32.

⁷ Он же. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М., 1965. С. 324.

⁸ Он же. Научная мысль... С. 37.